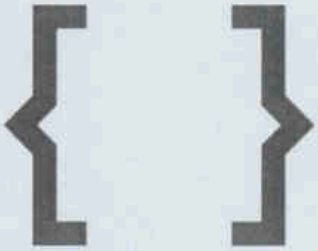

international institute of social history

Sojuz Russkich Socialdemokratov Zagranicej Archives

28

Inv.nr. 28

ARCH01355

International Institute of Social History

Cruquiusweg 31

1019 AT Amsterdam

The Netherlands

ПРОТОКОЛ СЪЕЗДА ЧЛЕНОВ СОЮЗА РУССКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ.

Собрание

88. 9-го ноября 9 3/4 [ч.] утра

Слово дается докладчику Комиссии.

Марков – Мы не могли прийти к соглашению;:потому что были сильно утомлены. Мы обсуждали вопрос о тактике. По вопросу об отношениях между политической и экономической борьбой произошли сильные разногласия между К. и К. Я предлагал, чтобы они сами формулировали свои взгляды.

Кричевский – У нас стоят друг против друга два направления об отношении социал-демократии к самодержавию. Мой взгляд выражается так: окончательная цель рабочего движения в самодержавной

89. России есть завоевание свободы политической, обеспеченной демократической конституцией. Я комментирую: во-первых, "окончательная", а не ближайшая; тактика заграничной группы должна считаться с данным моментом жизни в России, а не расчитана на долгие годы; заграничная группа решает для себя вопрос о тактике по результатам русского движения; по пути к социализму политическая свобода есть промежуточная ближайшая цель, но пока она для нас не ближайшая, и мы приступаем к путям, которые ведут к этой финальной цели - результату борьбы. Во-вторых, " в самодержавной России", а не совершенно окончательная цель, так как таковая есть торжество социализма. Я не отрицаю, что борьба экономическая есть между прочим самое могучее средство для завоевания политической свободы, а не только средство к улучшению быта. Это не значит "политиканствовать", это значит давать каждому средству борьбы надлежащее место. Мы не филантропы, поскольку рабочее движение имеет интересы класса, а не интересы индивидуума, настолько оно играет политическую роль. Отдельный рабочий только выиграл бы, если б не принимал участия в стачке,-

90. так и поступают худшие из рабочих. Во Франции,например, есть две организации железнодорожных рабочих, Гембера и Герара; Гембер стоит на политической почве,- он добился,

пожалуй, больше, чем социалистический синдикат Герара, так как правительство - заинтересовано в том, чтобы ослабить эту революционную организацию; но классовые интересы рабочих требуют присоединения к организации именно Герара. Вот принципиальное различие между индивидуальным и классовым интересом рабочего. Социал-демократия стремится не к улучшению положения индивидума, а класса; отдельные улучшения для социал-демократии важны, поскольку они способствуют достижению политической цели. А кто это отрицает, тот игнорирует разницу, которая существует между социал-демократией и филантропами-культурниками. Далее,- точка зрения моя предполагает, что завоевание политической свободы составляет генерически качественно особое улучшение от всех возможных частичных экономических улучшений. Это не только более важное по количеству, но и родовым образом отличное улучшение. "Количественная разница превращается в качественную" (Гегель). Я стою на эволюционной точке зрения: накопится количество частичных экономических улучшений и явятся средством к тому, чтобы современный самодержавный строй превратить в политически свободный.- Я кончил.

Иваньшин - Надо коснуться трех остальных пунктов, о которых мы спорили и которые характеризуют Ваши воззрения...

Кричевский - Хорошо. Перехожу ко второму пункту. Конкретные общественные условия в России в данный момент исключают надежду на политическую оппозицию какого-либо из имущих классов в ближайшем будущем. Конечно, идеалом могут стать даже социалистами, но как классы - ни буржуазия, ни аграрии, ни крестьянство не выступят в политическую оппозицию,- поэтому съезд объявляет преждевременным стремление создать партию всенародную, ядром которой был бы пролетариат. Аксельрод говорит, что пролетариат должен завоевать

симпатии всей интеллигенции, как прежде завоевало их крестьянство. Вот против этого то мнения и направлен второй пункт.
92. Аксельрод преувеличивает стремления разных классов, преувеличивает силы рабочего класса и тем отклоняет его от верного пути. Тогда пришлось бы подчинить, согласовать тактику рабочего движения с тактикой других отрядов оппозиции. Нет, мы должны действовать самостоятельно от имущих классов. Третий пункт: в настоящее время один только рабочий класс может вести политическую борьбу, а потому непосредственной атаки на самодержавие не может быть. Это узкая формулировка непосредственной борьбы есть мера профилактическая: она предохраняет нас от бланкизма.

Иваньшин – Я настаиваю на прочтение всех пунктов,- выходить, что мы хотим создать (замкнутую?) группу.

Кричевский – Я хочу еще вставить то, что принято комиссией "Деятельность заграничной социал-демократической организации, действующей в согласии с русскими организациями может быть целесообразною, если она: во-первых, руководствуется не только общими принципами, но и конкретными соотношениями разных общественных
93. классов реальными потребностями русского рабочего движения в данном фазисе его развития; во- вторых, применима в настоящее время, и в- третьих, считается с разнообразием местных условий и уровнем развития отдельных слоев пролетариата."

Иваньшин – Программа нашей группы не есть тактика. Я изложу свою точку зрения. Ни политическая свобода является главною целью, у рабочего класса есть свои цели за улучшение экономического положения и политических условий теми или иными средствами. Я считаю, что политические задачи рабочего класса не ограничиваются свержением самодержавия. Свержение еще не решает этих вопросов, и при конституции иногда живется не лучше; в Англии стачки разрешены только в 71 году. Говорят что самодержавие стоит всему на пути, но самодержавия в буквальном смысле этого слова уже нет. Говорят, что русское правительство представляет препятствия для развития капитализма.

Нельзя было предвидеть, чтобы развитой капитализм ужился с самодержавием; так думали на Западе, и так, действительно, было до последнего времени; оказывается, что в России они ужились.

94. Считалось, что классовое рабочее движение не возможно при самодержавии, но оно явилось, как только [redacted] явился капитализм. Россия как будто-бы составила исключение. Но может ли капиталистическая страна стоять прочно при абсолютизме? Этого никогда не было! Если меняются соотношения классов, то меняется и политический строй мирно или немирно. Не ограниченный образ правления может существовать пока есть один только господствующий класс в стране; раз выступают два или три класса, их не примирит административная опека. В сущности Россия не составляет исключения: абсолютный монарх ограничен буржуазией. Положение буржуазии очень прочно, и очень долго из ее рук не вырвут власти. Власть у класса может отнять только класс, а не монархизм. Рабочий класс тоже сила и к ней тоже будут приспособляться. Закон 2-го июня, после закона 86 года, есть вторая победа рабочего класса.[133] И вот при этом мы хотим видеть в рабочем классе только борьбу с самодержавием! Я не отрицаю политической борьбы; так как борьба в России не может быть не политической. Таким образом нельзя говорить, что окончательная цель рабочего движения есть завоевание политической свободы.

95. (Н-а) - Разногласие между И. и К. заключается в их исходной точке зрения. К. подходит, как интеллигент, живущий при хороших условиях, ему не хватает для счастья только политической свободы; он никогда не голоден и думает что всем недостает только политической свободы. И. изучает положение рабочих и видит, что русский рабочий живет в ужасных условиях и потому ему нужна не только политическая свобода, но расширение его потребностей- так говорил и Лассаль о германском рабочем " Беда, что у рабочего потребности не достаточно развиты "[134] Поэтому главное усилие надо направить на увеличение этих потребностей. Борьба будет,

конечно, политической, но рабочие будут стремиться к массе мелких экономических улучшений. Теоретически мы не переубедим друг друга в исходной точке зрения, но если есть широкая практическая работа, то мы должны выработать общие пункты. Русское движение страшно разнообразно; не удивительно, что на Съезде в России главное значение придавалось деятельности местных комитетов.[135] Мы никто не отрицаем экономической борьбы.

96. Сильные политические действия за отвоевание политической свободы могли бы быть лишь общерусскими, а этого быть не может. Что же делать там, где рабочие политически развиты? И в Бельгии много стеснений, много тайных синдикатов.[136] С другой стороны при самодержавии можно также бороться, как и при конституции. Если в Екатеринославе полезно в смысле воодушевления говорить о политической борьбе, пусть они это делают, но это только местное дело, а объединенных действий мы будем еще ждать. Недавно в Бельгии был конгресс ткачей и оказалось, что положение их ужасное; таким образом экономические улучшения необходимы для организации.

Ветринский – Пусть мне выяснят, что такое самодержавие? Говорят о политической свободе, что она необходима, но ведь в 1803 году существовала красносельская кооперативная фабрика (читает ее устав по "Фабрике" Туган-Барановского; в 1815 году были сильные волнения и прочее, в 1820 году массовое движение,[137] таких фактов пропасть. Это все движение было уничтожено с уничтожением мануфактур, но самая борьба за экономические

97. интересы есть борьба за самостоятельность, свободу. Во Франции республика, а в Англии абсолютная монархия, - Германия близко приближается к русскому правительству. Мне не понятно, что такое политическая свобода ? В Англии до 1871 года стачка была преступлением; в 1863 году было 10.000 приговоров за стачки ; только в 1875 году было постановлено, что действие "сконом" разрешается.[138]

Тимофей – Конечно, у интеллигенции является усиленное стремление к политической свободе. Если К. говорит, что нужно добиваться политических прав, то в общем это верно, при чем же тут конституция, ведь она может быть и не демократичной.

Заявление, что борьба за все, за что борется рабочие, есть филантропия, я слышу в первый раз, и очевидно между нами - пропасть. У нас есть рабочий класс с его интересами и целями. Политические интересы - это интеллигентная логика; у рабочих этого нет, и потому мы не можем включить это в свою программу. Мы хотим создать партию, которая будет

98. расматывать существующий порядок ;отличие нашей точки зрения то , что мы боремся за полное правовое политическое положение рабочего класса; это шире чем формула К. Я во многом не согласен с В., но он прав, что мы должны расчленить борьбу с самодержавием на отдельные пункты. Нельзя бороться за конституцию, но надо бороться за свободу стачек, касс и тому подобное.Наша программа шире: мы берем широкий и далекий идеал, мы поэтому радикалы, он поссибилист!

Марков - Я затрудняюсь говорить, я слышал эти разногласия и до съезда, и мне кажется, что подчеркивание разногласий излишне. Я думаю, что мы, как группа, сойдемся не только практически, но и теоретически. Я постараюсь коснуться спорных пунктов. 1) Здесь не одинаково употребляют слова " программа деятельности". Что под этим понимают ? Выражает-ли программа ближайшие и дальнейшие цели русского революционного движения, или в ней говорится о том, что надо теперь давать массе. В целях разногласий быть у нас не может. Разногласия лишь в области тактики - в различном понима-

99. нии политической и экономической борьбы. Если выразить все мнения по существу о том, что хотят делать, то разногласия окажутся не так велики ; тут только недоразумения. Должно признать, что процесс экономической борьбы есть в тоже время борьба политическая.Политическая свобода есть насущная потребность движения, а не преувеличенная чувствительность кажущихся интеллигентов. Судьба закона 2-го июня показывает, что то , что можно приобрести путем экономической борьбы, не будет прочно, фактически завоевание может быть сведено на нет, хотя бы оно и было формулировано в форме закона.

139

Я думаю, что даже Акс. не в том понимает натиск на абсолютизм, чтобы вести рабочих на баррикады, - это нелепость. Но мы видим, что политическая борьба уже существует. Как указал Д. , например, в выражении сочувствия политическим преступникам. Затем мы знаем также примеры из польского движения, и наконец демонстрация польских и еврейских рабочих первого мая.[140] Кто будет спорить, что такая демонстрация
I00. рано или поздно явится именно политическим протестом? В Австрии демонстрация первого мая была могущественным средством политической борьбы и победы.[141] Кричевский тоже признает, что пойти и свергнуть самодержавие, это нелепо; но в Европе, даже и теперь, борются за политические права. Иваншин и другие ведут разговор совсем не по существу. Затем относительно резолюций Кричевского, что мы считаем преждевременным создание партии общенародной. Я с ним не согласен. Русская социал-демократия является не только выразительницей не только идеалов рабочего класса, но и вообще угнетенных, всех трудящейся массы. Насчет национальности программы я думаю, что это разногласие только в словах. Председатель говорил, что мы являемся реакцией против движения, смотрящего на политическую свободу, как на фетиш. Я думаю, что здесь никто так не смотрит, и вообще я такого течения не знаю. В. говорит, что программа должна вытекать из интересов рабочего класса, но я думаю, что исходя из этих интересов, мы можем принять политический элемент в свою программу, а замечание относи-
I0I. тельно "Народной Воли", по моему мнению, величайшая несправедливость: их тактика обусловливалась тогдашним положением России ; я считаю нелепым , что Arbeiter Stimme (oder Volks-recnt[142]) , не зная условий борьбы в России употребляет такие фразы , - как " сантиментально-романтическая дуэль с царизмом".[143] Итак нам надо выяснить принципиально вопрос о возможности политической агитации, затем рассмотреть заявление "Рабочей Мысли" и мнения Двинской и Ветринского. Из них следует не ясное или не всегда справедливое определение роли интеллигенции среди рабочих. Ветринский видит даже всегда антагонизм между интеллигентом и рабочим.

Ветринский определяет переход к агитации тем, что рядом с интеллигенцией является массовое движение , но это движение не выросло, как грибы, оно создано кружковой работой.

Перерыв собрания, закрыто в II 3/4 н. утра.

- - - - - - - - - - - - - - -